

Натали чувствовала, что эти солдаты идут в деревню, чтобы собрать женщин, но теперь у нее есть более важный вопрос, и это было, чтобы найти мужчину по имени Лю Ман.

Когда она собиралась прибыть в казарму, старшая мать велела ей передать сообщение сыну, и тогда Натали увидела Ли Мана, и причина, по которой она не сказала, в том, что, прежде всего, она не могла быть уверена, что этот Ли Ман - сын старшей матери? Среди этих 100 000 человек было много людей по имени Ли Ман, даже если они ошибались, это было обычным делом, и еще одной причиной было то, что они только что прибыли в военный лагерь, и они искали кого-то, чтобы забраться в семью, только боялись, что никто им не поверит, и они даже могут принять их за вражеских шпионов.

Вот так вот, это дело затянулось до сих пор.

Ли Ман, чья семья была родом из этой близлежащей деревни, имела только одну старую мать, в свои пятьдесят лет, и была довольно вынослива, а у семьи было четыре дома.

Это была вся информация, которую Никко знал о Ли Манге.

Основываясь на информации, Нангонг Чен быстро нашел человека и привел его к Натали Лю.

"Ли Ман, когда я пришел в казарму, я остался в твоём доме на ночь, старшая мать сказала, что просила передать тебе сообщение, сказала, что он вполне здоров, и что тебе не стоит беспокоиться о ней, мне нужно ехать в деревню, у тебя есть какое-нибудь сообщение для неё?"

Как только он услышал весть о своей старой матери, глаза Ли Мана покраснели, и, кусая губы, он сказал: "Скажите моей маме, я буду хорошо питаться и спать здесь, и Ниу Га Цзы не вернется, пока я не побью банду **** до смерти!".

Натали была тронута его мужеством, но она не поняла, что сказано в последнем предложении: "Ниу Га Цзы не вернется, не так ли? Ниу Га Зи".

Ли Ман застенчиво улыбнулся и сказал: "Да, Ниу Га Цзы - мое прозвище, моя мама любит так меня называть".

Натали повернулась к Ли Мангу и сказала: "Не волнуйся, это письмо, я обязательно принесу его тебе".

Ли Ман сказал несколько благодарностей подряд перед тем, как выйти из палатки.

В эту эпоху войны и хаоса весть о своих близких была самым ценным сокровищем.

Маячный огонь в течение трех месяцев и письмо из дома за десять тысяч золотых, вероятно,

было отражением их настроения.

После того, как Натали увидела, как Ли Ман уходит, она взяла с собой Чжу Юань Юя и вышла из палатки, карета снаружи палатки была готова, и всадник снова взял горсть корма и запихнул ее в рот лошади.

Натали подошла к карете и сказала: "Подождите минутку, мы сейчас приедем".

После того, как всадник согласился, они вернулись к палатке.

Когда они снова вышли, все трое переоделись в женскую одежду, не совсем блестящую, просто грубую, а чистую, выстиранную.

"Мисс, мы наконец-то снова одеты в нашу старую одежду, я была в депрессии последние несколько месяцев, заставляя меня носить мужскую одежду." Жемчужный раунд сказал радостно.

"Ты знаешь, как трудно получить эту одежду? Ты должен будешь хорошо их собрать." Юрун улыбнулся.

"Ладно, вы двое, прекратите, у нас еще есть время, чтобы наверстать упущенное." Когда Натали закончила говорить, она сразу же села в карету, и естественно, за ней последовала Чжу Юань Юй Ран.

Кучер сначала немного удивился тому, как трое мужчин, которые вошли и вышли, превратились в женщин, но, присмотревшись, понял, что это были женщины, одетые как мужчины, и теперь вернулись к своему прежнему облику, все они были красавцами.

После того, как трое мужчин закончили, карета подняла пыль и ушла.

Содержание главы не удалось получить, пожалуйста, обновите страницу, чтобы получить его снова!

**|*

10857772

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1259782>